

Чем ближе Алексей приближался к базе Килмарис ноль, тем больше хмурился. Он специально облетал базы поменьше, так как там все равно там нет вышек квантовой связи, а значит и возможности подтвердить статус Сильфины, но было как-то слишком тихо. Не было караванов и скрыток, будто бы все вымерло. Чем ближе они были к основной базе, тем меньше животных. Когда же они подлетели к самой базе на расстояние двадцати километров, он увидел причину. Возле базы на расстоянии двух километров висел девятисотметровый крейсер дроу. Это был звездолет очень похожий по форме на старые дирижабли — длинная и широкая восьмиугольная серая «колбаса» со знаком Доминации на борту — вписанный в красный круг черный цветок похожий на розу, который обвивал шипастый хлыст. Корабль был усеян надстройками из тяжелых и средних бластеров, а спереди торчало дуло кинетического ускорителя, который был длиною во весь корабль, и даже немного выступал вперед. Из него, с промежутком в минуту, вылетали на огромной скорости раскалившиеся от трения снаряды и врезаясь в полусферу щита базы, создавали чудовищные взрывы, которые были слышны даже отсюда. Бластеры же палили только перед выстрелом основного калибра. Это была основная тактика перегрузки щитов, так как единовременная нагрузка выводит их из строя гораздо быстрее. По этой же причине они стреляли практически в одну точку. Алексей не понимал почему Килмарис не защищается, пока не приблизил изображение с сенсоров и не увидел, что четверть его представляет собой дымящиеся руины. Скорее всего перед атакой была проведена диверсия и теперь энергии хватает только на защиту.

— Мне кажется, что светлые в жопе, — Сказал парень, отчего принцесса поморщилась.

— А можно менее грубо? — Попросила не привыкшая к подобному кантинному слэнгу принцесса.

— Твои светлейшие подданные находятся в пренеприятнейшей ситуации, — Усмехнулся Алексей, специально растягивая слоги и цыкнув напоследок.

— Знаешь, можешь говорить как в первый раз, это гораздо больше тебе идет, — Сказала в ответ Сильфина. Парень восхитился, так посылать манерно — с этим надо родиться, — Так что делать будем? Лететь в другой сектор планеты?

— И тебя совершенно не волнует судьба твоих подданных?

— Я не в праве тебе указывать как поступить, — Девушка теперь знала, что парень ненавидит попытки манипулировать им. Если попытаться это сделать, то он скорее наоборот все сделает. Поэтому просто оставить решение на него было лучшим вариантом из имеющихся, — Хотя лично я была бы очень благодарна тебе если бы ты помог и это помогло бы в будущем присудить тебе более высокий титул и награду.

— Вот! Вот! И почему разумные этого не понимают? Что прежде, чем обманывать, манипулировать или шантажировать, достаточно по-про-сить? — Сажая аэроспидер в лесу на ближайшей полянке, задал риторический вопрос он. После этого Алексей вытащил запасной бластер из некоего подобия бардачка и спросил, — Пользоваться умеешь?

— Базы рейнджера седьмого уровня, — Разобрав бластер на составляющие в виде прямоугольного аккумулятора с контактами внутри рукоятки, камеры с сжатым газом в том месте, где у огнестрела механизм затвора, плазмобразователя в середине и электромагнитного ускорителя вокруг ствола и также ловко собрав, ответила она.

— Лихо, — Одобрительно кивнул он, — Если возникнут проблемы или меня не будет больше двух часов — улетай.

— Не боишься, что улечу сразу же, как ты уйдешь? — Положив бластер в кобуру спросила она.

— Там внутри бомба, — Отмахнулся Алексей, — Полетишь сразу и искин даст сигнал на подрыв. Так что лучше жди здесь.

Девушка в ответ только хмыкнула и возвела очи горе. Нет, она понимала, что бомба ничуть не навредит самому парню, но должен же быть предел паранойи? Парень же, активировав оптическую маскировку и форсаж взмыл в небо, начиная разгон. Пока он летел, он думал о том, что если в его прошлом мире огромные и дорогие линкоры ушли в небытие еще во время Второй Мировой, так как их относительно легко уничтожить можно было подводными лодками, ракетами и авиацией, то здесь все совсем иначе по трем причинам. Во-первых, здесь существуют энергетические щиты, которые по прочности превосходят любой материал кроме квантаниума, а также мощные системы противоракетной и противовоздушной обороны под управлением искинов. Тяжелые ракеты просто не успеют добраться даже до щита, а mosquito флотом бомбить щит какого-нибудь крейсера можно до посинения — его восстановление будет быстрее чем наносимый урон, это при условии, что корабль будет стоять на месте и не отстреливаться в ответ. А он не будет. Во-вторых, реакторы, чья мощность экспоненциально растет от объема. То есть, реактор радиусом в метр может быть слабее в 226 раз чем реактор радиусом в шесть или в тысячу раз, чем десятиметровый. В-третьих, для пробития щитов соразмерного класса, необходимы либо тяжелые бластеры, либо огромные ускорители, для которых также нужно много места. И наконец, в-четвертых: сканеры, гипердвигатель и искин на таких кораблях ставятся также соразмерные. Так что один линкор может контролировать целую звездную систему, а также «прыгать» на сотню световых лет, тогда как крейсер — всего около двадцати. Вот и выходит, что чем больше звездолет, тем сильнее у него щиты, мощнее реактор, больше ПВО и ПРО, можно вместить больше авиации и десанта, а также тяжелее главная пушка. А если учесть повсеместное использование автоматизации, то количество экипажа требуется не тысячи разумных, а всего около сотни, если не считать противоабордажную команду. И то, даже это количество можно сократить до одного капитана, так как искин и дроиды все могут сделать сами. Так почему по галактике не летают одни линкоры и гигантские дредноуты? Только по одной причине — это безумно, просто баснословно дорого. На создание одного крейсера шестого поколения «Аскемура» подобный тому, что Алексей видел перед собой, уйдет что-то около ста миллиардов. На тяжелый крейсер, который длиной в два километра — уже от одного до пяти триллионов. На линкор, которые только длиной не менее четырех — пяти километров, несколько десяткой триллионов. А на дредноуты что начинаются от десяти километров, работают целые государства из десятков звездных систем, которые зачастую не имеют большого одного — двух таких гигантов и строить их могут пару десятков лет. Нет, корабли прошлых поколений намного дешевле — их зачастую восстанавливают после побоищ или списывания, но технологии не стоят на месте и корабль предыдущего поколения иногда вообще ничего не может сделать своему собрату из следующего. Именно такие мысли пролетели в голове парня,

который разогнавшись до скорости в три десятка больше звуковой, своим телом протаранил крейсер.

Крейсер «Нова Викторис».

Мостик звездолета дроу больше напоминал первоклассный номер в отеле, чем центр военного корабля. Натуральный паркет из белой, с золотыми прожилками, древесины меллорна украшал пол. Светлые бесились от такого использования их священного дерева и в этом была дополнительная изюминка этого материала. Стенные панели и стол из этого же материала только показывали чрезмерное богатство владелицы. И это не удивительно, личный крейсер седьмого поколения принцессы Кинесии, Эллесандры, и не мог быть простеньким и безвкусным. Это можно сказать, лицо владелицы и ее рода. Сам мостик представлял собой овальное помещение с большим, треноподобным креслом в центре, обзорными голоэкранами по всей верхней части и нишами, в которых сидели пилоты, координаторы стрельб и навигаторы. Они полулежали в капсулах, где с помощью имплантов, медицинских препаратов, а также прямого подключения к системам корабля и непосредственно искину, обрабатывали гораздо больше информации. Но за это приходилось платить высоким износом нервных клеток. Однако, на уродов дроу было плевать — сдохнет один — наклепают еще десять.

Впрочем, принцесса была владельцем, а капитаном являлась стоящая на мостике Кинесия Кобин, которая с нетерпением ожидала, когда щит Калмариса падет и она преподнесет эту победу своей принцессе на троне и увидит кислое лицо Алании. Ведь именно Алании Терране был отдан приказ захватить базу, но у той ничего не вышло. Утереть нос своей сопернице из другого дома, с которой они вместе учились в Академии для одаренных и вместе с этим получить почести, деньги и славу, что может быть лучше? Разве что отчаяние светлых хлюпиков. Может быть, ей даже разрешат взять парочку светлых красавчиков для развлечения. Уроды ей не нравились — слишком преданные. Причем настолько, что даже при пытках не кричат. Ей это не нравилось. Почувствовав, что начинает возбуждаться, она дала команду бронескафа вколоть себе успокоительного. Не время и не место — не дай Ллос принцесса Эллесандра заметит. Ее за глаза называли ледяной принцессой и не потому, что она управляла льдом, ведь её талантом был телекинез, а потому что никто и никогда не видел, как она выражает эмоции. Она с одним лицом щедро награждает и сдирает заживо кожу из-за чего пугает больше той же чрезмерно вспыльчивой Игнис. По той можно хоть понять в ярости она или нет и предпринять меры. Но в общем, она считала, что ей повезло, так как несмотря на то, что она тоже псионик третьего ранга, она и гораздо моложе Игнис — сто пять лет, из-за чего была самой юной среди всех принцесс. А это значит, что потенциал у нее гораздо выше, да и телекинез был гораздо более универсальной способностью чем пирокинез.

— Долго еще ждать? — Сзади Кобин, раздался леденящий до мурашек и не выражающий никаких эмоций голос принцессы Эллесандры. Чьи белые, практически прозрачные волосы и брови, неземная красота лица, а также черного цвета бронескаф с белой снежинкой на груди — символом дома Кинесия, только дополняли образ. Множество мужчин пало от ее внешнего вида...и еще больше от ее руки. Однажды, посол орков лишился руки только за то, что захотел поцеловать ей руку и осмелился дотронуться до ее перчатки.

— Около стандартного получаса, — Ответила капитан как можно быстрее и стараясь не запинаться. Причем она специально назвала время побольше, так как терпение у ее принцессы было мифриловым, а вот вранье и опоздания та на дух не переносила. Не один слуга пострадал только потому, что хотел угодить госпоже, называл время меньше, чем ему требовалось и не справившись, получал суровое наказание.

— Хорошо, я надеюсь, что ты меня не подведешь, Кобин, — Легонько кивнула Кинесия.

— Конечно, госпожа! — Еле сдерживаясь от радости, ответила капитан. Ведь принцесса крайне редко кого-то выделяла. Более того, зачастую получив ответ она просто кивала без слов. Так что это ее шанс показать себя. Прошло пять стандартных минут, как вдруг искин отправил экстренное сообщение: «Приближается объект. Скорость — 35,4 звуковых. По габаритам — это легкий бронескаф с оптической маскировкой». Кобин не успела даже отреагировать на это сообщение и попытаться осознать, как может двигаться бронескаф с такой скоростью при гравитации в две стандартных и плотности атмосферы в пять раз выше? И это несмотря на одни из самых совершенных имплантов, ускоряющих ее сознание! Так что удар раздался внезапно. Из-за компенсаторов и разницы масс, звездолет сдвинуло всего на несколько сантиметров, а экипаж внутри заметил лишь небольшой толчок. Да и урон оказался не сказать, чтобы большим.

— Что случилось? — Спросила холодно Эллесандра.

— Госпожа, с нами на огромной скорости столкнулся неизвестный бронескаф. Сенсоры слишком поздно заметили объект, который поглощал большую часть электромагнитного излучения. Только в оптическом немного был виден как размытый силуэт и антигравы выпускали излучение, — Ответила как можно быстрее капитан, — Объект прошел насквозь весь корабль, частично разрушив ангар, задев каюты десантников, и вышел с другой стороны.

— А как же щиты?

— Он их не заметил, будто их и не было!

— Заблокировать поврежденные отсеки и улетаем, немедленно! — Вдруг приказала принцесса, подумав пару секунд, — Это восемьдесят восьмой!

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться о том, что единственный псионик на планете, который может позволить себе не замечать энергетические щиты — это один из самых разыскиваемых преступников Доминации Дроу — восемьдесят восьмой. Беглец, который предал Игнис Фламаре, похитил ценные артефакты и уничтожил бесценную базу предтеч. Последнее было лишь догадкой обманутых принцесс, в особенности Игнис. Ведь они ценой множества жизней и материальных ресурсов раскапывали в течении двух месяцев обрушенную базу и нашли вместо сокровищ, его дерьмо! Только то, что противник как оказывается мог летать и маскироваться, не дало сразу понять кто или что это могло быть. Но Эллесандра знала больше Кобин, в том числе и то, какие модификации были установлены на бронескаф псионика. К слову, принцессам они так понравились, что вместо наказания, Талра получила

кучу заказов несмотря даже на предупреждение той, что настолько же эффективными модификации не будут. Ведь форсаж будет слишком быстро нагревать и изнашивать детали бронескафа, как и маскировка будет менее эффективной. Кобин отдала приказы и поврежденные отсеки заблокировались, пробоины закрылись быстро застывающей пеной, а корабль запустил двигатели, уничтожая все в округе ядерным пламенем, лишь бы быстрее подняться. Однако, они все равно не успели улететь...

Пролетев крейсер насквозь, Алексей чертыхнулся. Не учел он, что его тело не снаряд, который разрушаясь высвобождает энергию. Если бы так и было, то он создал бы удар сравнимый с тремя килотоннами тротила. Но во-первых, он был с точки зрения физики неразрушимым снарядом, а во-вторых, он поглощал половину импульса. Так что, по сути, он будто бронебойная пуля пятидесятого калибра прошел крейсер насквозь как лист бумаги. После чего потеряв в скорости, полетел дальше. Пришлось в экстренном темпе тормозить и лететь обратно, при этом не сильно разгоняясь, чтобы не повторить свой промах. Нет, можно, конечно, попытаться летая туда-сюда попробовать его сбить, но это как слона попытаться затыкать швейной иглой. Кроме того, звездолет начал взлетать, что ему не нравилось. Ведь как взлетит, так и вернуться может когда его совсем не ждешь. Так что, нагнать корабль, когда тот уже был вне зоны действия его гравитотинок, ему помогла только набранная скорость. Сзади рокотали заработавшие термоядерные двигатели, которые территорию в несколько сотен метров просто «слизали» выхлопом температурой в сотни тысяч градусов. Обычно из запускают только во время внутрисистемных перелетов, но видимо дроу наплевали на все техники безопасности и экологию. Алексей напряг память, вспоминая устройство звездолетов. В отличии от далекой-далекой галактики, такую глупость как вынос мостика здесь никто не делал. Реактор, искин и мостик находились в самом центре любого корабля и были дополнительно бронированы. Кроме того, вращающиеся башни с бластерами и электромагнитные линейные ускорители находились таким образом, чтобы принять удар в случае чего на себя. Но все это на самом деле скорее наследие дощитовых времен и способ продержаться до перезагрузки истощенных суперконденсаторов энергетических щитов, так как именно они являются основной защитой любого корабля. И в данный момент парень, поглощая энергию щита пробирался к оставленной им дыре. Не то, чтобы он не мог просто оторвать обшивку...просто для этого надо было отцепиться одной рукой, чего он не желал. Да и в принципе до усрачки боялся смотреть вниз, на быстро удаляющуюся землю под ногами. И пусть падение не принесет ему вреда, но свои страхи и инстинкты побороть было непросто. Три минуты потребовалось Алексею, чтобы достичь оставленной им аккуратной входной дырочки и сбив застывшую металлизированную пену, залезть внутрь.

Внутри оказалось темно, так как изолированный отсек лишился электроснабжения. Здесь находилось несколько помятых и один искореженный сложенный истребитель. Выглядели они... ну как яйца в сотах, были беспилотными и назывались «осами». Простейший искин, пара торпед на борту, две бластерных пушки и твердотопливные двигатели с аккумуляторами, их даже щитами никто не снабжал, так как их задача состояла в атаке лишенных щитов кораблей, таких же истребителей и прикрытия своим телом от торпед. По большей части это умная торпеда с пушками, что только подтверждала возможность подрыва боезапаса. Так что эпоха храбрых пилотов, которые единолично ведут свою машину в бой давным-давно прошла, ведь отправь ты даже миллион истребителей, они не снимут щит не то, что линкора, а даже тяжелого крейсера, при том, что искины и турели таких кораблей выщелкают их всех со временем. Если входное отверстие, созданное его телом, было относительно небольшое, то чем

дальше он проходил, тем больше было разрушений. Переданный его телом импульс, заставлял обломки обшивки и внутренних перегородок выступать как шрапнель, а сверхзвуковая скорость создала взрывную декомпрессию. Алексей раньше не задумывал о таких вещах, ведь в комиксах и фильмах если супергерой и движется со скоростью в несколько махов, то его движение не создает абсолютно никаких последствий для окружающих. Более того, они способны на таких скоростях еще и людей спасать, не превращая их при этом в месиво из крови, костей и мяса. Дойдя примерно до середины, Алексей повернул направо и пошел к корме. Именно ближе к ней, должен по логике находиться реактор, так как тянуть от двигателей к нему кабели с носа было бы той еще морокой.

— А вот и Джонни! — Закричал парень, разрывая аварийную перегородку заставив спотыкнуться спешащую по каким-то своим делам дроу в белом бронескафе медицинской службы. И только встроенный искин в последний момент выправил ее движение, — Что, испугалась?

— Обосралась! — На эмоциях и с испугу выдала девушка.

— Это бывает, — С сочувствием ответил он, — Все мы иногда какаемся. Ты вот что мне скажи, милочка, реактор в ту сторону?

— Да, — Отползая подальше, ответила она.

— А ты мне нравишься, — Алексей прошел мимо нее оскалившись, — Убью тебя последней.

На самом деле парень принимал сопутствующие потери. То есть, если нужно уничтожить звездолет, он это сделает, даже если погибнут невинные. Так он поступил с базой в стазисе. Но вот целенаправленно убивать медиков...нет, хоть какие-то, пусть и довольно лицемерные границы должны у него быть. Именно по этой причине он не высвободил энергию, которую накопил еще в убежище из своих реакторов, а хотел уменьшить выработку здешнего. Повторить, так сказать, свой шантаж Алании на Калме ноль. Именно поэтому больше не медля, он взлетел сантиметров на пять над полом и полетел в указанную сторону. Заревели сирены, активировались противообордажные системы в виде закрывающихся аварийных переборок, пленок силового щита и появляющихся из-под потолка дул турелей, которые выплевывали свой смертоносный плазменный огонь голубовато-белого цвета. Но все это было бесполезно и Алексей, как неумолимый рок летел вперед, пока не достиг особенно толстой обшивки, за которой и находился огромный плазменный шар, сдерживаемый пленками силовых щитов. Парень приложил руки к шару и тот стал сжиматься и разжиматься, пытаясь компенсировать потери. Алексей почувствовал себя снова как дома, лежащим на теплом солнышке. Это было довольно приятное чувство.

— Восемьдесят восьмой? Что ты делаешь? — Внезапно раздался холодный женский голос откуда-то из прохода в кожухе.

— Руки грею, — Ответил он с сарказмом, — А что, не видно? Сажайте корабль и сдавайтесь светлым, а то я вам устрою тут Эльфосиму и Дроусаки.

— Я не поняла твою последнюю фразу.

— Взорву я вас ко всем чертям, так понятнее?

— Хорошо, мы снижаемся. Только перестань дестабилизировать реактор.

— Дайте мне доступ к системам корабля, а то, как я могу вам верить? Вы же дроу, — Усмехнулся Алексей. Он знал, что выбора особого у темных не было. Эвакуироваться они не успеют, звездолет теряет мощность, а взрыв он мог устроить нехилый. Так что совсем не удивился получив доступ к системам наблюдения. Причем просто так смотреть парень не захотел, а вспомнил о своих программах взлома и искине уровня линкора в наруче. Взламывать с нуля было бы хлопотно, но уже имея доступ и перехватив встреченных им по пути эльфов, можно было поиграться. Где-то минут через двадцать, ему удалось «обмануть» искин корабля, повернув одну и камер так, чтобы можно было увидеть интересный разговор. Звук не было слышно, но базы диверсанта позволяли читать по губам. Тут ему на руку сыграла паранойя самих дроу, которые боялись, что Алексей может прослушивать их переговоры через нейросеть:

— Принцесса, вам нужно улетать! Вы не можете, не имеете права попасть в плен! Это будет позор не только для нашей семьи, но и для всех темных ильдар! — Убеждала беловолосую девушку в черном бронескафе капитан корабля. Алексей снова посетовал внутренне, что все безумно красивые девушки, встречающиеся ему на пути, это те еще сволочи. Чуть подумав, он вспомнил, что и на Земле очень редко встречались девушки, характер которых не портила собственная красота. В один момент, когда названная принцессой девушка встала в анфас к камере он заметил символ дома Кинесия в виде снежинки. Знаменит дом своими псиониками управляющими льдом, аналитиками и программистами искинов. Именно поэтому он так и не смог взломать корабельный искин. Нет, дай ему пару суток, и он мог бы попытаться...но к то же их даст?

— Ты приказываешь мне? — Вздернула бровь беловласка, от чего капитан задрожала как осиновый лист на ветру.

— Нет, что вы, я бы не посмела, — Ответила капитан, взяв себя в руки. Хотя мелкая моторика все равно показывала, что та напугана до мокрых штанишек. Алексей не понимал, чем так запугала принцесска свой же экипаж? Дарт Вейдер в юбке? — Но у меня есть долг и правила, которые я должна выполнять. Мы можем погибнуть тут все, но не имеем права допустить ваше пленение или смерть.

— Что ж, — Встала с кресла девушка и поднялась в воздух. Алексей с удивлением подметил похожесть массивных туфель принцессы с его гравитотинками. Кроме того, он вспомнил что принцесса дома Кинесия владела телекинезом в пику семейного таланта. Может полукровка или наследственность предков. С псионикой все сложно в плане наследования. Может выпасть семейный талант, выделяемый и усиливаемый столетиями евгенических браков, а может и что-то иное. Как у той же Сильфины сразу с двумя дарами, — У меня и правда нет иного выбора...какой позор. Когда звездолет приземлится, перегрузите реактор. Нечего белякам лапать мой крейсер.

— Слушаю и повинуюсь, принцесса, — С долей фатализма...но и облегчения, ответила капитан. Видимо, подумал Алексей, мгновенная смерть гораздо лучше наказания принцессы. Впрочем, так даже лучше. Если она умрет, он переживать не будет. Хотя лучше захватить девушку живой — все же как заложник, одна принцесса, тем более псионик, лучше тысяч солдат. Но прежде, чем последовать за вылетевшей с мостика и активировавшей оптическую маскировку Эллессандрой, он втянул в себя всю энергию реактора вызывая выжигание цепей. На резервных аккумуляторах и реакторах посадка будет жестковатой, но их и не перегрузишь — они абсолютно автономны.

— На старт, внимания, марш, — Скомандовав самому себе, Алексей активировал форсаж с маскировкой и вылетел из погасшей камеры реактора как пробка из бутылки с шампанским. Никто не ожидал от него такого финта. А даже если бы и ожидали, то не успели бы отреагировать. К сожалению для Кинесии, она не успела скрыться — ведь поглотителю не было необходимости лететь по запутанным коридорам, которые созданы для затруднения абордажа и диверсии. Он летел прямо сквозь гордость Алессианской машиностроительной корпорации не замечая преград, которыми иногда оказывались вполне живые разумные. Правда после первой же лопнувшей как мешок с мясом и кровью дроу, он старался их облетать — отмываться от крови и внутренностей было очень неприятно, а также портило всю маскировку. Вылетев из звездолета наружу, он чуть не потерял беглянку — та оказалась снаружи чуть раньше и довольно резво улетала — гораздо быстрее чем он без форсажа. Ускоряет себя телекинезом — понял Алексей. Они находились на высоте километра и счет шел на секунды. Если девушка поднимется выше предела его гравитотинок или наоборот, уйдет в джунгли, то найти её будет почти нереально. Поэтому парень сделал то, что еще никогда не делал. Развернувшись задом наперед — в какую сторону лететь гравитотинкам было без разницы, он выпустил поток накопленной кинетической, тепловой и электромагнитной энергии ослепительно белым пламенем. Результат оказался даже лучше, чем он представлял. Алексей не только получил импульс к движению, но и сжег покрытие бронескафа противницы пролетая рядом с ней. Более того, подкорректировав направление, он хорошенько обдал её энергией. И если от плазмы и кинетики Кинесия смогла прикрыться телекинетическим щитом, похожим на овальный прозрачный купол, то вот от света и прочих излучений, включая гамма, она закрыться не смогла. Впрочем, к её чести, она, несмотря на жар и почти «сдохший» бронескаф, смогла удержать себя в воздухе. И это при том, что по расчетам искина, девушка должна была занять ожоги второй и третьей степени по всему телу и немалую дозу облучения. Поддерживать концентрацию при такой адской боли... Алексей её даже зауважал. Но вместе с тем еле подавил желание тут же её и прикончить — такого врага никому не пожелаешь. Вдалеке гулко приземлился или скорее почти рухнул крейсер к которому тут же выдвинулись войска Дроу, которые держали Килмарис в осаде. Увидев эту картину, принцесса телекинезом вытащила немного оплавленный клинок и направила на себя. Она и клинок подрагивали в воздухе, что говорило о том, что девушка на пределе. Когда она захотела себя уже проткнуть, Алексей, который почти сразу понял что та хочет сделать, успел схватиться за лезвие и в этот момент противница бросила в парня незамеченную ранее кислотную гранату.

— Мифрил, — Прошептала все также спокойно и холодно принцесса теряя сознание, увидев, как под сползшим покрытием оптической маскировки обнажается фиолетовый металл.

— Неплохая идея, — Подхватив дроу на руки, ответил Алексей, — И с кем я вообще разговариваю?

<http://tl.rulate.ru/book/52015/1364956>